

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 19 октября 1985 г.

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ТВ: ЛУЧШАЯ РОЛЬ МЕСЯЦА

Борис Невзоров:

ПРИЙТИ К ДОСТОВЕРНОСТИ

Итак, по просьбе читателей возобновился конкурс «Лучшая роль месяца». Наибольшее число зрительских голосов в сентябре собрала роль Ильи Волгина в фильме «Город над головой», сыгранная Борисом Невзоровым. Однажды читатели уже отмечали этого актера за роль в фильме «Россия молодая».

— До «России молодой» я снялся в двух с лишним десятках картин, но большинство ролей прошли почти незамеченными у зрителей, — вспоминая об этом фильме, сказал актер. — А кормщик Иван Рябов взял и направил мою жизнь по новому руслу. Теперь я получаю множество предложений и от телевидения, и от кинематографа. С нынешнего года стал актером Театра имени Моссовета. Кстати, работаю там вместе со Степаном Стариковым, игравшим в «России молодой» капитан-командора Иевлева. Ну, а об Александре Фатюшине — третьем из нас, названных в прошлом году читателями «Советской культуры» «лучшими актерами января» — хочу сказать, что он получил за это время звания заслуженного артиста РСФСР и лауреата Государственной премии СССР.

— То есть сплошные перемены к лучшему? — Да. И я считаю, что многим мы обязаны «России молодой». И еще, конечно же, телевидению.

— Ну что ж, теперь вы попали в число тех актеров, за работой которых пристально следят все. Можете взять любое из писем, присланных на конкурс, и увидите, что в каждом из них называются и анализируются роли, сыгранные вами за последнее время. Вас это радует?

— Скорее пробуждает другое чувство — чувство ответственности. Ведь сейчас восприятие зрителем настолько точно, что обмануть их невозможно. От актера требуется прежде всего достоверность. А откуда черпать ее? Однажды я понял, что чисто актерского профессионализма для этого мало. И тогда я ушел из Нового драмтеатра, где работал, и стал ездить по стране. Искусствил ее, как говорится, вдоль и поперек. Писателям, например, такие поездки устраивают регулярно, а я сам постарался выйти в жизнь. Ибо, не познав ее, невозможно создать что-то существенное. Тогда-то я и понял, какая у нас удивительная страна, сколько в ней людей, болеющих за производство, природу, за все.

Эти поездки, встречи мне особенно помогают в работе над образами героев из дня сегодняшнего. Например, в «Лучшей дороге нашей жизни» мне досталась именно такая роль — начальника штаба ЦК ВЛКСМ на БАМе. И тут самое главное было сыграть в унисон жизни — не выше и не ниже.

— Извините, я вас перебыю. В нашей почте есть зрительские отзывы о вашей работе в этом фильме, в основном положительные. Вот что пишет, к примеру, Н. Шкляр из Ашхабада: «Последнее время в нашем кинематографе очень мало ярких жизненных образов положительных

героев. По-моему, образ Феликса Прудникова — исключение из этого печального «правила».

— Огромное спасибо вашей читательнице. — Но есть письма и несколько иного содержания. Вот, например: «Вероятно, Б. Невзоров — очень дисциплинированный актер: он сделал в фильме ровно столько, сколько ему было отведено. Да, мы улавливаем силу его дарования, те его искорки, которые проскальзывают в игре артиста, выходя за рамки авторских решений. Ах, какой мог получиться образ! Но можно ли говорить об актерской удаче в не очень удавшемся фильме?» — Д. Константинова, Кривой Рог.

— Большое спасибо и товарищу Константиновой. Ее письмо, пожалуй, подтверждает мои слова о требовательности и ответственности перед зрителями всех сегодняшних кинематографистов. Что же касается нас, актеров, то здесь я пришел к такой мысли. Мне кажется, что наибольший успех приходится ныне на долю тех артистов, чьи позиции, убеждения, мироощущение адекватны позиции их героев. Тогда зритель поверит в то, что происходит на экране.

— Тогда обратимся к вашему герою из «Города над головой» — Илье Волгину. Хотели бы вы, чтобы рядом с вами жил такой человек, как Илья Волгин?

— Да, конечно. Ведь это человек с честным отношением к жизни. Он высоконравствен. Хотя, конечно, за свою жизнь «наломал немало дров». Однако он из тех, кто способен одержать победу над самим собой. Он находит в себе силы признать, что его максимализм оборачивался против близких ему людей.

— Многие читатели, например Л. Кутузова из города Лубны Полтавской области, отмечают еще, что своей бескомпромиссностью Илья Волгин не только приносил страдания окружающим, но и страдал от нее сам. Зрители правильно поняли вашу трактовку?

— Когда я прочел сценарий И. и В. Ольшанских, он мне понравился именно тем, что герои там неоднозначны. Ведь и в жизни каждый из нас не прост. Тот максимализм, который Илья Волгин вкладывал в работу, он переносил и на окружающих. Но и к другим он подходил с той же самой высокой меркой, с какой подходил к самому себе. Наверное, здесь и прощение его, и понимание со стороны других. Потому что только до конца отдавая себя делу, можно требовать того же от других.

На недавней встрече со стахановцами Михаил Сергеевич Горбачев сказал о том, что добросовестно работать на общее благо, строго соблюдать дисциплину, проявлять ответственность и инициативу, заботиться об интересах государства как о своих собственных — вот что, в сущности, требуется от каждого. Мой герой Илья Волгин всегда жил и поступал только так.

— Как вы думаете, а почему сейчас с новой силой заговорили об этих, казалось бы, очевидных для нас истинах?

— Дело, по-моему, в том, что, увы, немало находится людей, которые работают ни шат-

ко, ни валко, а от других требуют: давай-давай. Возникает несоответствие между словом и тем, что человек делает. А суть любого советского человека должна соответствовать той вере, которую мы исповедуем как общество, как система. Свои недостатки все мы видели, конечно, и раньше. Замечали, но проходили мимо. И это было больно. Но больше мириться с ними не хотим.

Сейчас по справедливости говорят о человеческом факторе, ведь человек — это самое дорогое, что есть на земле. Все, что ни делается: и метрополитен, и БАМ, и все на свете — делается ради человека.

— Кстати, если вспомнить положительных героев произведений прошлых лет, то ведь они ради работы, достижений, выполнения намеченного могли пойти и на разрыв с семьей, и на непонимание окружающих. Но при этом все мы отнеслись к ним как к героям.

— Вы знаете, мой отец был профессиональным партийным работником — секретарем райкома одного из крупнейших районов Астраханской области. Работал он, пожалуй, все 24 часа в сутки. Когда я стал взрослым, то задумался: как при такой занятости и полнейшей отдаче на работе, он не потерял семью (а нас было пятеро детей, я — самый младший)? Как при этом дом не утрачивал тепла, сохранял традиции гостеприимства? К нам бесконечно кто-то приезжал, гостил. И вот поразмыслив, я понял, что человека может хватить и на то, и на другое — все дело в самом человеке, его стремлении бережно относиться к окружающим близким. Кстати, Волгин-старший из «Города над головой» внутренне очень похож на моего отца. А я повторял своего отца в фильме скорее внешне: по пластике, манере смотреть, говорить... Признаюсь, он был для меня реальным прототипом при создании образа Ильи Волгина.

— Вот есть такое письмо. Наша корреспондентка из Новокубанской Краснодарского края В. Никулина пишет: «Как бы ни несло на себе семейство Волгиных отблески истории московского метро, все-таки это фильм о метро, а не о семье Волгиных». Согласны ли вы с В. Никулиной?

— Как я понял замысел сценария, авторы стремились через рабочего человека показать время. Главное в этой картине — человек и эпоха. Когда шла работа над картиной, я для себя открыл ту сторону, которая, уверен, неизвестна многим. Ведь почти все мы воспринимаем метро только с парадной стороны, воспринимаем как должное его удобство, красоту. А ведь, оказывается, ночью там идет колоссальная работа: все чистится, моется, надраивается. Этот город под землей живет по своим законам. Обо всем этом я узнал во время съемок фильма, потому что все эпизоды, связанные с метро, снимались только ночью. И все здесь делается ради человека, ради тех, кто живет в городе наверху.

— Вашими планами интересуются многие



читатели, в частности Г. Пешкун из Чимкента, которая называет вас своим любимым артистом.

— Да? Если коротко, то есть две роли в кинофильмах «Русь изначальная» и «Говорит Москва». В обоих фильмах я играю военачальников, живших, правда, в далеких одна от другой эпохах.

В театре репетирую в первой для себя постановке.

— Расскажите, о чем спектакль?

— Пьеса, написанная актером театра С. Ковкиным, довольно многослойна. С одной стороны, она производственная, ибо речь идет об изготовлении изоляторов, а с другой — нравственная. Она о том, что врать нельзя, даже в малом. Переступив через какие-то человеческие ценности якобы во имя дела, мы, возможно, и выиграем сейчас, что-то сделаем на день раньше. Но завтра и не заметим, как потеряем больше, убив в человеке веру в себя, в других.

— Кого вы там будете играть?

— Современного Кулибина, который к тому же борется с встречающейся на его пути бесхозяйственностью и негосударственным подходом к делу.

— Ваши герои как бы передают эстафету друг другу. Все они личности масштабные, социальные и все герои положительные.

— Что касается меня, то я всегда стремился играть аккумулирующих в себе лучшие качества людей того или иного поколения. Очень важно, чтобы то, за что они борются, что пытаются утвердить в жизни, было воспринято не только разумом зрителя, но и прошло через его душу, затронуло эмоциональные струны. А самое трудное — это достойно рассказать о современной действительности. Сейчас снимаюсь в телевизионном фильме режиссера А. Серенко по сценарию Е. Григорьева «Первый парень». Мой герой — молодой специалист, работающий главным агрономом в передовом хозяйстве, которому приходится принять на свои плечи соседнее хозяйство, пришедшее в упадок. Он мечтает вернуть прежнее отношение людей к земле.

— Что значит прежнее?

— С одной стороны, хозяйское, а с другой — лирическое, ибо он сам относится к земле, как к чему-то живому, как к сотоварищу.

— Простите, а герой ваш там не поет?

— Нет. А почему вы об этом спрашиваете?

— Ну, во-первых, многие зрители помнят, что в «Лучшей дороге нашей жизни» вы пели. И очень хорошую песню...

— Да, кстати, под эту песню, записанную для фильма, бригады И. Варшавского и А. Бондаря укладывали на БАМе «золотое звено». Я в общем-то оказался незримым участником этого большого события. Мне даже вручили потом значок «БАМ—10 лет».

— Ну вот видите. Так что ваше удивление необоснованно. А кроме того, одна из читателей нашей газеты Т. Батманова из Тюменской области уверена, что вы не только актер кино, но и певец.

— Ну, это мне приписали способности, я бы сказал, мало заслуженные. Ведь я даже по нотам не читаю — пою со слуха. Музыкальн занимался только в ГИТИСе, хотя и очень люблю ее с детства. Правда, в Новом драмтеатре был занят в музыкальных спектаклях, например, в «Моей прекрасной леди». Ну, а в «Лучшей дороге нашей жизни» стал петь случайно — произошла неувязка с профессиональным певцом. А в этом году совершенно неожиданно Главная редакция народного творчества ЦТ предложила мне быть постоянным ведущим программы «Шире круг». Я подумал, подумал... и согласился. Так что действительно выходит, телевидению я должен быть благодарен за все.

— А я хочу поблагодарить вас от имени читателей нашей газеты за беседу, еще раз поздравить с победой в конкурсе и пожелать вам, по просьбе зрителей, «поменьше проходных ролей» и побольше настоящих творческих удач!

Напоминаем читателям, что ждем их писем с оценкой актерских работ в телепремьерах октября.

Беседу вел
Т. МАРТЫНОВА.

Фото Н. Гнисяка.